ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-АПУ16-26СП

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва 26 декабря 2016 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шамова А.В.,

судей Ведерниковой О.Н. и Ермолаевой Т.А.,

при секретаре Щукиной Ю.В.,

рассмотрев в судебном заседании уголовное дело по апелляционному представлению государственного обвинителя А.В. Камболина, апелляционным жалобам потерпевших М[redacted] и П[redacted] на приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 28 июля 2016 года, которым

ИЛЮТИКОВ В[redacted] С[redacted] [redacted] осужденный приговором Приморского краевого суда от 28.04.2014 года по части 2 статьи 209; пунктам «а», «б», «д», «з» части 2 статьи 105; пунктам «а», «б», «в» части 4 статьи 162; пунктам «а»», «б» части 4 статьи 226 и другим статьям УК РФ, части 3 статьи 69 УК РФ (с учетом изменений, внесенных определением Верховного Суда РФ от 21.05.2015 года) на 24 года лишения свободы, с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев;

оправдан по пунктам «а», «д», « з» части 2 статьи 105; пунктам «а», «б», «в» части 4 статьи 162 УК РФ на основании п. 1 части 2 статьи 302 УПК РФ за неустановлением события преступления.

КИРИЛЛОВ М[redacted]А[redacted] осужденный приговором Приморского краевого суда от 28.04.2014 года по части 2 статьи 209; пунктам «а», «б», «д», «з» части 2 статьи 105; пунктам «а», «б», «в» части 4 статьи 162; пунктам «а»», «б» части 4 статьи 226 и другим статьям УК РФ, части 3 статьи 69 УК РФ (с учетом изменений, внесенных определением Верховного Суда РФ от 21.05.2015 года) на 19 лет лишения свободы, с ограничением свободы на срок 2 года;

оправдан по пунктам «а», «д», « з» части 2 статьи 105; пунктам «а», «б», «в» части 4 статьи 162 УК РФ на основании п. 1 части 2 статьи 302 УПК РФ за неустановлением события преступления.

КОВТУН А[redacted] А[redacted], осужденый приговором Приморского краевого суда от 28.04.2014 года по части 1 статьи 209; пунктам «а», «б», «д», «з» части 2 статьи 105; пунктам «а», «б», «в» части 4 статьи 162; статье 317 и другим статьям УК РФ, части 3 статьи 69 УК РФ (с учетом изменений, внесенных определением Верховного Суда РФ от 21.05.2015 года) на 25 лет лишения свободы, с ограничением свободы на срок 2 года;

оправдан по пунктам «а», «д», « з» части 2 статьи 105; пунктам «а», «б», «в» части 4 статьи 162 УК РФ на основании п. 1 части 2 статьи 302 УПК РФ за неустановлением события преступления;

КОВТУН В[redacted] А[redacted], [redacted]несудимый,

оправдан по пунктам «а», «д», «ж», « з» части 2 статьи 105; пунктам «а», «б», «в» части 4 статьи 162 УК РФ на основании п. 1 части 2 статьи 302 УПК РФ за неустановлением события преступления;

НИКИТИН А[redacted] В[redacted] судимый 11.04.2008 года по пунктам «а», «б», «в» части 2 статьи 158, п. «а» части 2 статьи 166 УК РФ к 3 годам лишения свободы с применением статьи 73 УК РФ условно с испытательным сроком 2 года,

оправдан по пунктам «а», «д», «ж», « з» части 2 статьи 105; пунктам «а», «б», «в» части 4 статьи 162; части 2 статьи 209; части 3 статьи 222 УК РФ на основании п. 1 части 2 статьи 302 УПК РФ за неустановлением события преступления;

Мера пресечения Ковтуну В.А. и Никитину А.В. отменена.

За Илютиковым В.С., Кирилловым М.А. Ковтуном А.А., Ковтуном В.А. и Никитиным А.В. признано право на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Шамова А.В., выступления потерпевших М[redacted] и П[redacted] поддержавших доводы апелляционных жалоб, прокурора отдела Генеральной прокуратуры Российской Федерации Митюшова В.П., полагавшего приговор суда отменить по доводам апелляционного представления и апелляционных жалоб потерпевших, выступления оправданных Илютикова В.С., Кириллова М.А., Ковтуна А.А. и Никитина А.В., адвокатов Быковой Е.В., Моисеевой О.П., Мыльниковой Е.Л., Усова В.Г., Усовой О.В., Чебуниной Ю.П., возражавших против удовлетворения доводов апелляционного представления и апелляционных жалоб и просивших приговор суда оставить без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

приговором, постановленным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, за неустановлением событий преступлений Илютиков В.С., Кириллов М.А., Ковтун А.А. и Ковтун В.А., а также Никитин А.В. оправданы по предъявленному обвинению в разбойном нападении на П[redacted] М[redacted] Н[redacted] и С[redacted] и их убийстве, а Никитин А.В. также по предъявленному обвинению в участии в банде и незаконном обороте огнестрельного оружия.

В апелляционных жалобах и дополнениях:

- потерпевшая М[redacted] заявляя о несогласии с приговором, указывает, что по делу имеются доказательства совершения Ковтуном А., Ковтуном В. и другими подсудимыми убийства потерпевших. В ходе судебного разбирательства, адвокаты заявляли о недопустимости признательных показаний подсудимых, о том, что они являются жертвами правоохранительной системы. В ходе судебного заседания, суд не уведомил ее о дате судебного заседания, в ходе которого обсуждался проект вопросного листа, чем лишил ее права на участие в данной стадии судебного разбирательства и возможность довести до суда свои замечания и возражения по формулировке вопросного листа, просит приговор отменить;

- потерпевшая П[redacted] указывая о наличии доказательств виновности подсудимых, просит отменить оправдательный приговор. Также указывает, что суд,

не уведомив ее о дате судебного заседания, в ходе которого обсуждался проект вопросного листа, лишил права на участие в данной стадии судебного разбирательства и возможность довести до суда свои замечания и возражения по проекту вопросного листа.

В апелляционном представлении (основном и дополнительном), государственный обвинитель Камболин А.В. полагает приговор подлежащим отмене, а дело – направлению на новое судебное рассмотрение в связи с существенным нарушением уголовно-процессуального закона, которыми он был ограничен в возможности предоставления доказательств, и которые повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и на содержание данных присяжными заседателями ответов. Считает, что в нарушение положений статьи 328 УПК РФ, ряд кандидатов скрыли важную информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, что повлияло на принятие решения по делу, а он был лишен права на мотивированный или немотивированный отвод. Кандидатами в присяжные заседатели при формировании коллегии присяжных заседателей была разъяснена обязанность правдиво отвечать на вопросы, которые им задают участники разбирательства. На вопрос стороны защиты о том, имеются ли среди них лица, которые когда-либо являлись потерпевшими от преступления (л.п. 31, 70), кандидаты в присяжные заседатели А[redacted] и Д[redacted] сначала ответили утвердительно, затем при опросе сообщали, что они потерпевшими не являлись, пояснив, что потерпевшими были их родственники (л.п. 36, 73), однако 15.04.2013 года Следственным отделом по расследованию преступлений, совершаемых на территории ОП № [redacted] СУ УМВД России по г. [redacted] по результатам рассмотрения заявления Д[redacted] о хищении принадлежащего ей имущества возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного п. «в» части 2 статьи 158 УК РФ, Д[redacted] признана потерпевшей и допрошена в качестве таковой; кандидат в присяжные заседатели А[redacted] признавался потерпевшим по уголовному делу № 693013 по факту повреждения путем поджога входной двери своей квартиры. На вопрос стороны защиты о том, имеются ли среди кандидатов в присяжные заседатели лица, которые обращались за помощью в правоохранительные органы, прокуратуру или суд и остались недовольны этим обращением, все кандидаты в присяжные заседатели ответили отрицательно (л.п. 31), однако 18.09.2015 года А[redacted] обращался с заявлением в МО МВД России «[redacted]» о нарушении его законных прав соседями по дачному участку, а вынесенное по результатам его обращения решение МО МВД России «[redacted]», 8.10.2015 им обжаловано в Лесозаводскую межрайонную прокуратуру. На вопросы стороны защиты и обвинения кандидатам о том, имеются ли среди них лица, чьи родственники привлекались к уголовной ответственности (л.п. 31, 35, 75), при этом, государственным обвинителем указанный вопрос был изложен в развернутом виде (возбуждалось уголовное дело, избиралась

мера пресечения, задерживались по подозрению в совершении преступления или предъявлялось обвинение в совершении преступления, либо уголовное дело прекращалось по различным основаниям, например, по таким как примирение с потерпевшим, деятельное раскаяние, истечение сроков давности или в связи с декриминализацией деяния, которое в связи с вновь изданным законом перестало считаться преступлением, либо были судимы и был постановлен приговор), т.е. не только о наличии непогашенной или погашенной судимости, но и о самом факте привлечения к уголовной ответственности, кандидаты в присяжные заседатели Щ[redacted] и С[redacted] ответили отрицательно, вместе с тем супруг Щ[redacted] – Щ[redacted], осуждался 16.12.1998 года по части 1 статьи 112 УК РФ, в качестве свидетеля по делу допрашивалась Щ[redacted] т.е. она была осведомлена о привлечении ее супруга к уголовной ответственности, но скрыла указанную информацию, лишив сторону обвинения права на заявление отводов Щ[redacted] Кандидат в присяжные заседатели С[redacted] при формировании коллегии присяжных заседателей не сообщила, что ее сын С[redacted] осуждался 24.04. и 3.06.2003 года по части 1 статьи 228 УК РФ, а ее супруг - С[redacted] 20.10.1995 года был осужден по части 2 статьи 108 УК РФ к реальному лишению свободы. Поскольку А[redacted] Д[redacted] Щ[redacted] и С[redacted], сокрыв эту информацию, вошли в состав коллегии присяжных заседателей и приняли участие в вынесении вердикта, полагает, что состав коллегии присяжных заседателей являлся незаконным, что является в силу п. 2 части 2 статьи 389^{17}, части 2 статьи 389^{15} УПК РФ основанием для отмены приговора. Председательствующим по делу судьей незаконно, в нарушение требований статьи 329 УПК РФ, была произведена замена присяжного заседателя Б[redacted] на запасного присяжного заседателя Г[redacted] Основанием для отвода явилось заявление адвоката Быковой Е.В. об утрате присяжным заседателем объективности, в связи с содержанием вопросов присяжных заседателей к подсудимым (л.п. 368, 374), при этом присяжная Б[redacted] указав на то, что вопросы сформулированы ей, пояснила, что она объективность не утратила, не составила определенного и окончательного мнения по уголовному делу (л.п. 385), однако была заменена на запасного присяжного заседателя Г[redacted] при этом судья не учел, что от коллегии присяжных заседателей поступило две записки от двух присяжных заседателей, что очевидно при визуальном осмотре записок, автор второй записки не установлен, вывод суда о том, что записка, адресованная Ковтуну В.А. 08.06.2016, написана Б[redacted] является безосновательным, в связи с чем указанный присяжный заседатель незаконно заменен на запасного присяжного заседателя Г[redacted] В ходе судебного следствия председательствующий необоснованно ограничил государственного обвинителя в исследовании с участием присяжных заседателей ряда доказательств. Судом необоснованно приняты решения об исключении из числа допустимых доказательств протокола явки с повинной Никитина А.В. от 31.07.2010 (т. 8 л.д. 10-12) (л.п. 141-142), при этом суд, в нарушение

положений части 4 статьи 88 и части 4 статьи 235 УПК РФ, не предоставил государственному обвинителю право опровергнуть доводы Ковтуна В.А. о недопустимости протокола явки с повинной, признал протокол недопустимым доказательством, сославшись на положения частей 1^1 и 1^2 статьи 144 УПК РФ, мотивировав тем, что Никитину А.В. не было разъяснено право пригласить своего защитника для дачи явки с повинной, при этом судьей не были учтены положения статьи 4 УПК РФ, и поскольку положения частей 1^1 и 1^2 статьи 144 УПК РФ введены Федеральным законом РФ от 28.12.2013 № 432, начали действовать с 10.01.2014 года, на момент явки Никитиным А.В. с повинной 31.07.2010 года, данной нормы уголовно-процессуального закона не существовало. Выражает несогласие и с выводами суда относительно обязательного участия защитника при явке с повинной, поскольку уголовно-процессуальный закон такого требования не содержит, заявление о явке с повинной не может расцениваться в качестве показаний подозреваемого, следовательно, не могут быть применимы и положения статьи 75 УПК РФ. Из содержания протокола явки с повинной (т. 8 л.д. 10) следует, что Никитину А.В. разъяснены положения ст. 51 Конституции РФ, явка с повинной дана им до задержания в порядке статьи 91 УПК РФ, что свидетельствует о допустимости указанного доказательства. С приведением аналогичных мотивов судом незаконно признаны недопустимыми доказательствами протокол осмотра места происшествия от 11.06.2010 года (т. 22 л.д. 24-32), протокол явки с повинной Илютикова В.С. от 11.06.2010 (т. 5 л.д. 2), и, как производные доказательства от осмотра места происшествия, заключения экспертов № 2125 и 2154 (т. 25 л.д. 10-34,129-170), вещественное доказательство – автомат Калашникова (л.п. 335). На момент проведения осмотра места происшествия 11.06.2010 года с участием Илютикова В.С., последний находился в статусе свидетеля (т. 5 л.д. 3-6) и никакие меры процессуального принуждения к Илютикову В.С. применены не были. Не имелось у суда оснований и для признания недопустимыми доказательствами протоколов допросов Никитина А.В. в качестве подозреваемого и обвиняемого, проверки показаний Никитина А.В. на месте (т. 8 л.д. 22-26, 41-45, 48-50, 84-93) (л.п. 150), поскольку нарушений положений статьи 72 УПК РФ допущено не было. Установлено, что Николаев К.Е., являясь следователем, в составе следственной группы, созданной 27.02.2010 для производства предварительного следствия по уголовному делу № [redacted] возбужденному 27.02.2010 по факту посягательства на жизнь сотрудника милиции К[redacted] и Д[redacted] проводил ряд следственных действий (т. 1 л.д. 1, 3-4, том 10), с 10.03.2010 года Н[redacted] выбыл из состава следственной группы (т. 1 л.д. 12-13), 23.07.2010 года возбуждено уголовное дело № [redacted] по факту убийства [redacted] жителей [redacted] района, в рамках которого с участием Никитина А.В. и его защитника – адвоката Николаева Н.Е. проводились следственные действия. Наличие родственной связи между следователем Н[redacted] и адвокатом Н[redacted] которые являются родными братьями, не препятствовало адвокату Н[redacted] представлять

интересы Никитина А.В., поскольку по эпизоду убийства [redacted] жителей [redacted] района следователь Н[redacted] следственные действия не проводил, кроме того, Никитину А.В. обвинение в посягательстве на жизнь сотрудников милиции К[redacted] и Д[redacted] не предъявлялось; не основано на законе и решение суда об исключении из числа допустимых доказательств протоколов очных ставок между Никитиным А.В. и Ковтуном А.А., Никитиным А.В. и Кирилловым М.А. (т. 8 л.д. 63-67, 68-74) (л.п. 151-152), оба протокола очных ставок составлены в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона, при проведении очных ставок присутствовали защитники обвиняемых, которые своими подписями засвидетельствовали правильность проведения следственных действий и достоверность зафиксированных в протоколах сведений, в соответствии с частью 6 статьи 47 УПК РФ при первом допросе обвиняемого следователь разъяснил ему права, предусмотренные этой статьей. 1.08.2010 года Никитину А.В. предъявлено обвинение в совершении преступлений, разъяснены все необходимые процессуальные права, предусмотренные статьей 47 УПК РФ (т. 8 л.д. 38-40), перед проведением очных ставок повторного разъяснения процессуальных прав Никитину А.В., Ковтуну А.А. и Кириллову М.А. не требовалось, наличие в протоколах очных ставок показаний обвиняемых, идентичных тем, которые ранее ими давались при допросах в качестве обвиняемого, также не может являться основанием для признания доказательств недопустимыми. Исключая из числа допустимых доказательств протоколы предъявления Ковтуну А.А. и Илютикову В.С. для опознания по фотографии погибших М[redacted] С[redacted] Н[redacted] и П[redacted] (т. 4 л.д. 41-45, 46-50, 55-59, 60-64, 118-122, 123-127, 128-132, 133-137), суд указал о нарушениях положений части 2 статьи 193 УПК РФ, в той части что Ковтун А.А. и Илютиков В.С. до проведения с их участием опознания по фотографиям, не были допрошены о приметах и особенностях погибших (л.п. 165). Однако Ковтун А.А. и Илютиков В.С. до проведения опознания, допрашивались следователем о приметах погибших, а также об обстоятельствах, при которых они видели опознаваемых лиц (т. 3 л.д. 137-143, т. 5 л.д. 91-104). Суд необоснованно ограничил государственного обвинителя в возможности исследования протокола осмотра места происшествия от 23.07.2010 года (т. 14 л.д. 1-20) и приложения – фотографий тел погибших с телесными повреждениями и их локализацией (т. 14 л.д. 12, 15, 17, 18, 19), на одном из тел имелись отличительные приметы в виде татуировки (т. 14 л.д. 13), однако председательствующим разрешено к исследованию лишь содержание протокола и не допущены все фотоизображения осмотра места происшествия, по тем основаниям, что демонстрация фотографий трупов может оказать воздействие на присяжных заседателей (л.п. 123). Считает, что отказ в исследовании доказательств, не признанных недопустимыми, является ограничением права участника процесса на представление доказательств, и является основанием для отмены приговора. Указанным решением председательствующего по делу судьи государственный обвинитель был лишен возможности представить присяжным заседателям

доказательства того, что именно тела П[redacted], М[redacted], Н[redacted] и С[redacted] были выкопаны в ходе осмотра места происшествия 23.07.2010 года и их смерть носила насильственный характер. Ограничение права государственного обвинителя на представление указанного доказательства отразилось на содержании ответа присяжных заседателей на вопрос № 1 о недоказанности события преступления - убийства П[redacted] М[redacted], Н[redacted] и С[redacted]. Судом необоснованно отказано государственному обвинителю в исследовании с участием присяжных заседателей материала об административном правонарушении в отношении Ковтуна В.А. и фотографии с Ковтуном А.А., поскольку исследованние указанных доказательств было необходимо государственному обвинителю для опровержения позиции Ковтуна В.А. и доказывания мотива убийства потерпевших с целью хищения у них наркотических средств, при этом суд допустил к исследованию с участием коллегии присяжных заседателей адвокатский запрос и ответ УФСКН РФ по Приморскому краю, сведения в которых представлены с 2007 по 2012 год (т. 70 л.д. 177, 178), в то время, как период совершения инкриминируемых подсудимым деяний ограничивался рамками с весны по сентябрь 2009 года. В нарушение положений статьи 281 УПК РФ по ходатайству стороны защиты оглашены показания свидетеля под псевдонимом «Н[redacted]» (л.п. 340), несмотря на отсутствие в материалах уголовного дела конверта с подлинными анкетными данными свидетеля, чем нарушено право государственного обвинителя возможность допроса свидетеля непосредственно в судебном заседании. Стороной защиты дважды – 26.05.2016 и 27.05.2016 (л.п. 287, 305) заявлялись ходатайства об оглашении с участием присяжных заседателей показаний свидетеля под псевдонимом «Н[redacted]». По результатам заявленных ходатайств судом отказывалось в их удовлетворении, поскольку в случае оглашения таких показаний, стороны, суд и присяжные заседатели будут лишены возможности задать свидетелю вопросы, касающиеся сообщенных им сведений на предварительном следствии, однако затем судья, при отсутствии согласия государственного обвинителя, принял решение огласить показания свидетеля в присутствии присяжных заседателей (л.п. 306), при этом ни сторонами, ни судом меры по вызову указанного свидетеля не принимались, суду реальные анкетные данные свидетеля под псевдонимом «Н[redacted]» известны не были. Председательствующим по делу судьей к исследованию с участием присяжных заседателей допущены доказательства, содержащие сведения, не относящиеся к компетенции присяжных заседателей - никому из подсудимых обвинение в совершении хранения с целью сбыта наркотических средств, а также употребление наркотических средств и совершение преступлений в состоянии наркотического опьянения не предъявлялось, в этой связи данные содержащиеся в адвокатском запросе и ответа УФСКН РФ по Приморскому краю (лист 383 протокола с/з), о том, что подсудимые к уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств в период времени с 2007 по 2012 год не подлежали исследованию с участием присяжных заседателей (л.п. 386), как и справки из наркологического диспансера о

том, что подсудимые на учете у врача нарколога не состоят (л.п. 396-397) (л.п. 407), а также социально-бытовые характеристики на погибших П М и С (т. 14 л.д. 315, 319, 327) (л.п. 378), показания свидетеля Б в части наличия у последнего конфликтов с погибшим С, а также сведений о судимости С и его поведении в состоянии алкогольного опьянения (т. 80 л.д. 188, 189, 191) (л.п. 412-413), что повлияло на объективность и беспристрастность присяжных заседателей при ответе на вопросы вопросного листа. Судом исследовались доказательства, не отвечающие требованиям допустимости - заключение судебно-баллистической экспертизы № 2545, в ходе которой исследовалась гильза, изъятая 10.09.2010 в районе протоки реки (т. 26 л.д. 236-239), запрос следователя А в ЭКЦ УВД по Приморскому краю (т. 42 л.д. 350) и ответ ЭКЦ УВД по Приморскому краю по изъятой гильзе (т. 42 л.д. 351), поскольку в материалах уголовного дела отсутствовал протокол осмотра места происшествия от 10.09.2010 года, в ходе которого изъята гильза, и не имелось возможности проверить законность проведения осмотра места происшествия и изъятия гильзы (л.п. 386), отсутствие ходатайства государственного обвинителя о признании этих доказательств недопустимыми, не освобождало председательствующего судью от обязанности проверить допустимость и относимость указанных доказательств. Указанные доказательства (заключение экспертизы, запрос и ответ) являются и неотносимыми к обстоятельствам причинения смерти потерпевшим, поскольку координаты, указанные следователем А в запросе ЭКЦ УМВД России по Приморскому краю (т. 42 л.д. 350) как место обнаружения и изъятия гильзы, не соответствуют ни одним из координат, изложенным в предъявленном подсудимым обвинении и зафиксированных при проведении проверки показаний на месте с участием Ковтуна А.А. и Ковтуна В.А. (т. 4 л.д. 192-201, т. 9 л.д. 111-119). Решение суда об исследовании с участием присяжных заседателей указанных документов, позволило стороне защиты в прениях сторон неоднократно ссылаться на обнаруженную в ходе осмотра места происшествия гильзу, трактуя данное обстоятельство как свидетельство производства выстрелов на месте происшествия иными лицами (л.п. 470, 481, 488, 494, 514). В нарушение положений статьи 335 УПК РФ, статей 73, 243, 252 УПК РФ председательствующий не обеспечил проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимым обвинения, не принял необходимые меры, исключающие возможность ознакомления присяжных заседателей с недопустимыми доказательствами, а также возможность исследования вопросов, не входящих в их компетенцию, должным образом не реагировал на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, поскольку в ходе судебного разбирательства, прений сторон и репликах подсудимыми и защитниками систематически допускались нарушения требований статей 252, 335, 336 УПК РФ. Во вступительном слове адвокат Чебунина Ю.П., обращаясь к присяжным заседателям, сказала, что отвечая на вопросы, присяжные допускали, что человек в течение каких-либо обстоятельств и

естественного чувства страха, опасений каких-то за свою жизнь, может все-таки оговорить себя, давая понять присяжным заседателям, что лицо может оговорить себя в результате оказанного на него психического и физического воздействия, при допросе свидетеля И[redacted] задавала вопросы, которые ставили под сомнение достоверность его показаний (л.п. 218-219); подсудимый Кириллов М.А. до сведения присяжных заседателей доводил данные о личности Ковтуна В.А., Никитина А.В., (л.п. 264), сведения о своей трудовой деятельности; подсудимый Никитин А.В. в судебном заседании поставил под сомнение допустимость изъятия оружия, представленного государственным обвинителем вниманию присяжных заседателей (винтовка ТОЗ-8, автомат Калашникова), на что председательствующим судьей присяжным заседателем дано разъяснение и Никитину А.В. указано на необходимость исключения ссылок на процессуальные обстоятельства (л.п. 272), однако Никитин А.В., продолжил оказывать незаконное воздействие на присяжных заседателей, доводил до них данные о своей личности (л.п. 441); подсудимый Ковтун В.А. довел до сведения присяжных заседателей обстоятельства допустимости данных им на предварительном следствии показаний, говоря об их вынужденном характере, а председательствующий судья не разъяснил присяжным заседателям, чтобы они не учитывали эти высказывания Ковтуна В.А. при вынесении вердикта (л.п. 386, 387). Подобного рода нарушения допускались и другими участниками процесса со стороны защиты - адвокаты Моисеева О.П. и Быкова Е.В., при допросе свидетеля защиты С[redacted] выясняли у него вопросы о возможной причастности к преступлению иных лиц, не являющихся подсудимыми по рассматриваемому делу (л.п. 449, 450), свидетель С[redacted] [redacted] довел до присяжных заседателей информацию процессуального характера поставив под сомнение допустимость доказательства – протокола осмотра места происшествия от 23.07.2010, на что судом было сделано соответствующее разъяснение (л.п. 450). В прениях сторон защитники и подсудимые сообщали присяжным заседателям сведения, не имеющие отношения к фактическим обстоятельствам дела, допускали ссылки на доказательства, не исследованные в судебном заседании, искажали существо исследованных доказательств, стремились поставить под сомнение законность некоторых допустимых доказательств, обсуждали полноту и качество предварительного расследования, причастность иных лиц к преступлению, не являющихся подсудимыми по делу, не подчинялись требованиям председательствующего, выходя за пределы фактических обстоятельств, устанавливаемых присяжными заседателями (л.п. 469 - 473). Судом неоднократно делались замечания в связи с допускаемыми в ходе прений сторон и при выступлениях с репликами участниками со стороны защиты нарушениями закона, председательствующий в ряде случаев обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями о том, чтобы присяжные заседатели не принимали во внимание такие высказывания стороны защиты, однако из-за большого количества и систематичности нарушений, на присяжных заседателей было оказано незаконное и целенаправленное воздействие, которое повлияло на формирование мнения

присяжных заседателей и их беспристрастность и отразилось на содержании ответов на поставленные перед ними вопросы при вынесении вердикта, в связи с чем данный вердикт как единое и целостное решение коллегии присяжных заседателей в отношении всех подсудимых не может быть признан законным, объективным и справедливым. Просит отменить оправдательный приговор, в соответствии с п. 9 части 3 статьи 389^{28} УПК РФ избрать в отношении Ковтуна В.А. и Никитина А.В. меру пресечения в виде заключения под стражу.

В возражениях на апелляционное представление и апелляционные жалобы потерпевших оправданный Ковтун В.А., адвокаты Усов В.Г. и Усова О.В. заявляют о своем несогласии с изложенными в них доводами, приводят данные о том, что в ходе при формировании коллегии присяжных заседателей, при замене присяжного заседателя, в ходе судебного следствия при выступлении участников процесса со стороны защиты с вступительными словами, с речами в прениях, с репликами, а подсудимых и с последним словом, нарушений закона не допущено. Указывают на незаконность проведенной прокуратурой Приморского края проверки в отношении присяжных заседателей, на осведомленность представителей государственного обвинения еще в ходе судебного разбирательства о наличии данных, указанных в апелляционном представлении, как обстоятельства незаконности состава коллегии присяжных заседателей. Еще при первом рассмотрении дела председательствующим судьей принимались решения об исключении тех же доказательств из числа допустимых, и эти решения не были оспорены государственным обвинителем. Решения об исключении доказательств из числа допустимых основаны на законе; не допустимые доказательства в ходе разбирательства не исследовались. Положения статей 252, 335 УПК РФ не нарушены. Просят оставить приговор без изменения.

Обсудив доводы, изложенные в апелляционных жалобах и в выступлениях сторон в заседании суда апелляционной инстанции, проверив материалы дела, судебная коллегия приходит к следующему.

Согласно положениям части 1 статьи 389^{25} УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта коллегии присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора, жалобе потерпевшего лишь при наличии таких существенных нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его законного представителя и (или) представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов или на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Изучение материалов уголовного дела, содержания протокола судебного заседания, отражающего ход судебного разбирательства, проверка принятых председательствующим судьей решений по заявленным ходатайствам, дает судебной

коллегии основания считать, что в ходе рассмотрения дела были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона - принцип состязательности, установленный статьей 15 УПК РФ, положения статьи 252 УПК РФ о пределах судебного разбирательства, статей 334 и 335 УПК РФ, влекущие отмену оправдательного приговора, постановленного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

В силу статей 334 и 335 УПК РФ, в ходе судебного следствия с участием присяжных заседателей подлежат исследованию лишь те доказательства, которые касаются вопросов, отнесенных к ведению коллегии присяжных заседателей, и признаны судом допустимыми с точки зрения их соответствия требованиям закона.

Судебная коллегия находит обоснованными доводы апелляционного представления государственного обвинителя о том, что при решении вопроса о недопустимости доказательств, председательствующим по делу судьей в нарушение положений закона были приняты решения о признании ряда доказательств недопустимыми и исключении их из уголовного дела, чем государственный обвинитель был ограничен в исследовании с участием присяжных заседателей ряда допустимых доказательств.

Судебная коллегия считает необходимым отметить, что при новом рассмотрении уголовного дела после отмены ранее вынесенного судебного решения, учитывая положения статьи 240 УПК РФ, судебное разбирательство проводится заново в полном объеме, соответственно, предоставление доказательств, рассмотрение соответствующих ходатайств участников процесса как об их исследовании, так и об исключении доказательств из числа допустимых, подлежат непосредственному рассмотрению именно в ходе судебного разбирательства.

При этом разрешение судом ходатайств в ходе рассмотрения дела, приговор по которому отменен с передачей дела на новое рассмотрение, не освобождает председательствующего судью от обязанности проверки обоснованности доводов, изложенных в ходатайствах в рамках нового судебного разбирательства, а ранее принятые другим судьей по результатам рассмотрения ходатайств решения не имеют преюдициального значения при новом рассмотрении дела.

В материалах дела имеются возражения участников судопроизводства со стороны защиты о том, что доказательства, которые, по мнению государственного обвинителя необоснованно исключены из числа допустимых, еще при первом рассмотрении дела признавались недопустимыми, однако по этим основаниям государственным обвинителем приговор Приморского краевого суда от 28.04.2014 года обжалован не был, следовательно, не имеется оснований для удовлетворения доводов апелляционного представления. Более того, после принятия решения об исключении доказательств из числа допустимых, государственный обвинитель возражений не

заявлял, повторно не ходатайствовал об исследовании исключенных из разбирательства доказательств, что, по мнению авторов возражений, лишает государственного обвинителя возможности обжалования приговора по этим основаниям.

Судебная коллегия считает, что как отсутствие возражений государственного обвинителя на действия председательствующего судьи, так и повторных ходатайств о признании исключенных из судебного разбирательства доказательств допустимыми, не являются обстоятельствами, делающими невозможность обжалования принятых решений наряду с обжалованием приговора, как это и предусмотрено положениями части 2 статьи 389^2 УПК РФ, и основанием для отказа в проверке доводов апелляционного представления.

Судебная коллегия считает, что председательствующим по делу судьей, при отсутствии к тому законных оснований, были приняты решения об исключении из числа допустимых доказательств протоколов очных ставок между Никитиным А.В. и Ковтуном А.А., Никитиным А.В. и Кирилловым М.А. (т. 8 л.д. 63-67, 68-74), поскольку при производстве этих следственных действий нормы уголовно-процессуального закона нарушены не были, процессуальные права, предусмотренные статьей 47 УПК РФ, обвиняемым неоднократно разъяснялись. Вывод суда о недопустимости протоколов указанных следственных действий в связи с наличием в протоколах очных ставок показаний обвиняемых, идентичных тем, которые ранее ими давались при допросах в качестве обвиняемых, не основан на законе, поскольку в данном случае речь идет о достоверности доказательства и подлежит оценке коллегией присяжных заседателей.

Нарушены судом требования закона принятым решением об исключении из числа допустимых доказательств протоколов предъявления Ковтуну А.А. и Илютикову В.С. для опознания по фотографии погибших М[redacted], С[redacted] Н[redacted] и П[redacted] (т. 4 л.д. 41-45, 46-50, 55-59, 60-64, 118-122, 123-127, 128-132, 133-137). По мнению председательствующего судьи, при производстве указанных следственных действий были нарушены положения части 2 статьи 193 УПК РФ, вместе с тем, согласно показаниям Ковтуна А.А. и Илютикова В.С. в ходе допросов, они сообщали о своем знакомстве с некоторыми из погибших, об обстоятельствах, при которых они видели опознаваемых лиц, указывали на возможность их опознания.

Судебная коллегия считает, что суд необоснованно ограничил государственного обвинителя в возможности исследования приложения к протоколу осмотра места происшествия от 23.07.2010 года (т. 14 л.д. 1-20). Не допускается исследование коллегией присяжных заседателей приложений к протоколам следственных действий (фототаблиц), которые хотя и не признаны недопустимыми доказательствами, но

содержат такие изображения, демонстрация которых может оказать недопустимое воздействие на присяжных заседателей, вызвать их предубеждение. Вместе с тем, решение о возможности исследования таких приложений принимается председательствующим судьей относительно каждого изображения, с учетом их содержания. Из фототаблицы к протоколу осмотра места происшествия, в том числе и содержащихся на жестком диске цветных фотографий усматривается, что далеко не все фотографии содержат изображения обезображенных трупов, ряд фотографий содержат обзорные снимки, демонстрация которых не могла оказать какого-либо негативного влияния на присяжных заседателей, как и детальные фотографии татуировок на телах погибших.

Принятое судьей решение об исключении из разбирательства допустимых доказательств, запрет предоставления доказательств, не исключенных из числа допустимых, повлекло ограничение гарантированных законом прав участника судебного разбирательства - государственного обвинителя, на предоставление доказательств и повлияло на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, а в дальнейшем на постановление законного и справедливого приговора, вследствие чего, допущенные судом нарушения влекут отмену оправдательного приговора.

Судебная коллегия считает не отвечающим требованиям закона и решение суда о признания недопустимыми доказательствами протоколов допросов Никитина А.В. в качестве подозреваемого и обвиняемого, проверки показаний Никитина А.В. на месте (т. 8 л.д. 22-26, 41-45, 48-50, 84-93) (л.п. 150)

Само по себе наличие обстоятельств, указанных в статье 72 УПК РФ, не влечет произвольного исключения доказательств из числа допустимых.

По настоящему делу установлено, что следователь Н[redacted] в составе следственной группы с 27 февраля 2010 года принимал участие в расследовании по уголовному делу № 090925, возбужденному 27.02.2010 года по факту посягательства на жизнь сотрудников милиции К[redacted] и Д[redacted] (т. 1 л.д. 1, 3-4, том 10), 10 марта 2010 года следователь Н[redacted] был выведен из состава следственной группы.

В ходе расследования были установлены лица, совершившие это преступление, Никитину А.В. обвинение в совершение этого преступления не предъявлено.

Уголовное дело № [redacted] по факту убийства [redacted] жителей [redacted] района Приморского края, в ходе расследования которого с участием Никитина А.В. и его защитника – адвоката Н[redacted] проводились следственные действия, возбуждено лишь 23.07.2010 года и в этот же день соединено в одно производство с уголовным делом №[redacted]

Учитывая, что в расследовании дела по факту убийства [redacted] жителей [redacted] района, по которому органами следствия была установлена причастность Никитина А.В., следователь Н[redacted] участия не принимал, задолго до момента возбуждения этого уголовного дела был выведен из состава следственной группы по другому уголовному делу, сам факт оказания юридической помощи Никитину А.В. адвокатом Н[redacted] являющимся родственником следователя Н[redacted], не может расцениваться как безусловное основание для исключения из числа допустимых доказательств, проведенных с его участием следственных действий.

Принимая решение об исключении из числа допустимых доказательств протокола явки с повинной Никитина А.В. от 31.07.2010 (т. 8 л.д. 10-12), Илютикова В.С. от 11.06.2010 (т. 5 л.д. 2), суд, без учета положений статьи 4 УПК РФ, сослался на положения частей 1^1 и 1^2 статьи 144 УПК РФ, которые введены Федеральным законом РФ от 28.12.2013 № 432 и начали действовать с 10.01.2014 года, т.е. на норму закона, которой на момент явки Никитиным А.В. с повинной 31.07.2010 года, не существовало.

При этом, суд в нарушение положений части 4 статьи 88 и части 4 статьи 235 УПК РФ, надлежащим образом не предоставил государственному обвинителю право опровергнуть доводы Ковтуна В.А. о недопустимости протокола явки с повинной Никитина А.В., не исследовал имеющие значение для принятия правильного решения по заявленному ходатайству материалы дела, на основании которых им могли быть установлены обстоятельства, при которых Никитиным А.В. и Илютиковым В.С. соответствующие заявления были сделаны.

Исходя из правовых позиций, сформулированных Конституционным судом РФ, право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным, когда управомоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются его свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2000 года N 11-П, Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 ноября 2009 года N 1522-О-О). Положения статьи 142 УПК РФ, раскрывая понятие заявления о явке с повинной как добровольного устного или письменного сообщения лица о совершенном им преступлении, не содержит положений, на основе которых ограничивались бы свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения, лица, делающего заявление о явке с повинной, а потому не предполагает присутствия при этом адвоката, однако и не исключает право лица сделать такое сообщение в присутствии адвоката. Кроме того, именно в силу добровольного характера явки с повинной законодатель не установил обязательного разъяснения заявляющему ее лицу предписаний статьи 51 Конституции Российской Федерации, закрепляющей право не свидетельствовать

против себя самого, своего супруга и близких родственников. Определяя критерии, по которым полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ, а доказательства, полученные с нарушением требований данного Кодекса, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть использованы для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных его статьей 73 (статья 75), УПК РФ устанавливает конкретные процессуальные механизмы устранения таких доказательств из уголовного дела (статья 88, часть пятая статьи 234, статья 235 и часть пятая статьи 335) и предъявляет к процессуальному решению по вопросу о допустимости доказательств требования законности, обоснованности и мотивированности.

Однако именно эти положения при разрешении ходатайств председательствующим судьей и не были соблюдены в полной мере.

Судебная коллегия считает, что исследование перед коллегией присяжных заседателей по инициативе участников судебного разбирательства со стороны защиты данных о личности потерпевших(их характеристики, наличие судимостей), и подсудимых (отсутствие сведений о нахождении на учете в органах наркоконтроля), если это не обусловлено фактическими обстоятельствами дела, подлежащими установлению коллегией присяжных заседателей, было способно вызвать у коллегии присяжных заседателей предубеждение и является существенным нарушением положений действующего законодательства.

Обоснованными являются и доводы апелляционного представления о том, что участники процесса со стороны защиты систематически нарушали требования закона, запрещающие исследование с участием коллегии присяжных заседателей вопросов допустимости доказательств, требующих юридической оценки, поскольку, как следует из содержания протокола судебного заседания, в ходе выступлений перед присяжными заседателями эти вопросы подсудимыми и адвокатами затрагивались, на что председательствующий судья неоднократно вынужден был делать замечания в связи с допускаемыми в ходе исследования доказательств, выступлений в прениях сторон и с репликами участниками со стороны защиты нарушениями закона.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующий в ряде случаев обращался к присяжным заседателям с соответствующими разъяснениями о том, чтобы присяжные заседатели не принимали во внимание такие высказывания стороны защиты, однако, судебная коллегия считает, что большое количество и систематичность аналогичных нарушений, оказало на присяжных заседателей незаконное воздействие, которое повлияло на их мнение и отразилось на содержании ответов на поставленные перед ними вопросы при вынесении вердикта.

Судебная коллегия учитывает, что принцип состязательности сторон, закрепленный в статье 15 УПК РФ, является одним из основополагающих принципов уголовного судопроизводства, при этом считает необходимым отметить, что рассмотрение дела с участием коллегии присяжных заседателей, имеет специфические особенности, изложенные в статье 335 УПК РФ, в частности, запрещающие исследовать данные, способные вызвать предубеждение присяжных заседателей, обсуждать вопросы, связанные с применением права, вопросы процессуального характера, в том числе о недопустимости доказательств, нарушении УПК РФ при получении доказательств, выяснять вопросы о возможной причастности к преступлению иных, не являющихся подсудимыми по рассматриваемому делу лиц, т.е. исследовать в присутствии присяжных заседателей иные вопросы, кроме как отнесенные к компетенции присяжных заседателей в соответствии с положениями статьи 334 УПК РФ.

Исходя из указанных требований закона, не ограничивая стороны в возможности предоставления, исследования доказательств в ходе судебного разбирательства, а также оценки достоверности и достаточности доказательств при выступлениях перед присяжными в прениях сторон, с репликами, стороны не вправе ставить под сомнение допустимость исследованных с участием коллегии присяжных заседателей доказательств, а также затрагивать иные вопросы, не отнесенные к компетенции присяжных заседателей.

Однако подобного рода нарушения участниками судопроизводства со стороны защиты допускались на протяжении всего судебного разбирательства, в связи с чем, председательствующий судья в напутственном слове, обращаясь к присяжным заседателям, указала, что они « …не должны не принимать во внимание при вынесении вердикта …. предположения стороны защиты о причастности к вменяемым деяниям иных лиц; ссылки участников процесса на показания свидетелей и следственные действия, которые не были исследованы в судебном заседании, ссылки защиты на качество предварительного расследования, ссылки участников процесса на обстоятельства, которые достоверно установлены не были, либо не входили в предмет исследования, находились за рамками фактической стороны дела, касались действий иных лиц, в отношении которых дело не рассматривается, касались событий, которые не охватываются объемом обвинения, о незаконных методах воздействия на кого-либо из подсудимых, а так же других лиц, не должны учитывать некорректные высказывания стороны защиты о действиях государственной власти, силовых структур и некорректное высказывание о действии закона, поскольку вам представлены только те доказательства, которые добыты, собраны и зафиксированы в соответствии с действующим законодательством. Стороны в вашем присутствии не вправе ссылаться на порядок сбора доказательств, делать процессуальные заявления, подобные вопросы обсуждаются в ваше отсутствие. В связи с этим мне приходилось делать ряд замечаний представителям

стороны защиты. Я прошу это не принимать во внимание при вынесении вердикта», таким образом, доводы апелляционного представления государственного обвинителя о систематическом нарушении участниками судебного разбирательства со стороны защиты требований закона, которыми на присяжных заседателей было оказано незаконное воздействие, повлиявшее на содержание принятого ими решения, судебная коллегия считает обоснованными.

С учетом изложенного, судебная коллегия считает, что приговор подлежит отмене в соответствии положениями части 1 статьи 389^{25} УПК РФ с направлением дела на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства, в ходе которого необходимо устранить допущенные нарушения закона, в том числе и с учетом приведенных в апелляционном представлении доводов о наличии в деле недопустимых доказательств.

Рассмотрев доводы апелляционного представления о нарушении закона при формировании коллегии присяжных заседателей, судебная коллегия считает необходимым отметить следующее.

В соответствии с частью 3 статьи 328 УПК РФ председательствующий судья разъясняет кандидатам в присяжные заседатели их обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы и представлять иную информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, как и их опрос о наличии обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, является обязательным условием формирования коллегии присяжных заседателей и законного состава суда.

Указанные требования закона председательствующим судьей были выполнены.

Вместе с тем, при опросе кандидатов в присяжные заседатели председательствующий должен принять меры к тому, чтобы задаваемые сторонами вопросы понимались однозначно, были конкретными, связанными с обстоятельствами, которые, по мнению опрашивающего, могут препятствовать участию кандидатов в присяжные заседатели в рассмотрении данного уголовного дела.

Закон, охраняя право каждого на частную жизнь, личную и семейные тайны, не допускает произвольного расширение перечня вопросов о наличии обстоятельств, которые препятствовали бы участию присяжных заседателей в рассмотрении конкретного уголовного дела.

Как следует из протокола судебного заседания, председательствующим судьей в соответствии с положениями закона, были даны разъяснения по вопросу государственного обвинителя о привлечении кандидатов в присяжные заседатели, их близких родственников к уголовной ответственности вне зависимости от срока

давности привлечения, в части необходимости сообщения информации лишь по событиям, которые на момент формирования коллегии еще влекли какие-либо правовые последствия, и кандидатами в присяжные заседатели сообщены соответствующие, достоверные сведения.

В соответствии с таким вопросом, присяжные заседатели и не были обязаны сообщать сведения о снятых и погашенных судимостях, соответственно, не имел места факт сокрытия присяжными заседателями Щ и С информации о себе.

Однако, при опросе кандидатов в присяжные заседателей защитниками, вопрос стороны защиты о том, имеются ли среди них лица, которые когда-либо являлись потерпевшими от преступления (л.п. 31, 70), председательствующий судья не уточнил применительно к фактическим обстоятельствам рассматриваемого дела, кандидаты в присяжные заседатели А и Д не сообщили о признании их потерпевшими по фактам умышленного повреждения имущества и кражи соответственно. Сами по себе эти факты не влекли безусловного исключения кандидатов в присяжные заседатели из списка, однако лишили стороны возможности реализовать право заявить этим кандидатам мотивированный или немотивированный отвод.

Не установлено судебной коллегией нарушений закона решением председательствующего судьи о замене присяжного заседателя Б

Исходя из положений статьи 389^{25} УПК РФ, доводы апелляционных жалоб потерпевших о необходимости отмены приговора в связи с наличием, по мнению авторов жалоб, доказательств виновности подсудимых в совершении преступлений в отношении П М А., Н и С, не могут быть приняты во внимание, поскольку приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, не подлежит обжалованию по основанию, указанному в п. 1 статьи 389^{15} УПК РФ.

При новом судебном рассмотрении подлежат проверке и иные доводы апелляционного представления, в частности, об исследовании перед коллегией присяжных заседателей недопустимых доказательств, о необоснованном отказе в исследовании доказательств, которые не признаны недопустимыми.

Что касается доводов жалоб о нарушении прав потерпевших обсуждением проекта вопросного листа в их отсутствие, суду следует учесть указанное обстоятельство при новом судебном разбирательстве.

Поскольку Никитин А.В. и Ковтун В.А. были освобождены из-под стражи в связи с решением коллегии присяжных заседателей суда об их оправдании, судебная

коллегия не находит оснований для избрания Никитину А.В. и Ковтуну В.А. меры пресечения в виде заключения под стражу.

В связи с отменой приговора Приморского краевого суда от 28.07.2016 года и направлением дела на новое судебное разбирательство, в связи с допущенными судом существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, подлежит отмене и частное постановление судьи Приморского краевого суда от 29.07.2016 года в адрес руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю (т. 98 л.д. 184-188), вынесенное по результатам рассмотрения данного уголовного дела.

Руководствуясь статьями 389^{13}, 389^{20}, 389^{25}, 389^{28}, 389^{33} УПК РФ, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

оправдательный приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 28 июля 2016 года в отношении ИЛЮТИКОВА В[redacted] С[redacted] КИРИЛЛОВА М[redacted]а А[redacted], КОВТУНА А[redacted] А[redacted], КОВТУНА В[redacted]А[redacted] и НИКИТИНА А[redacted] В[redacted] и частное постановление судьи Приморского краевого суда от 29 июля 2016 года в адрес руководителя следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Приморскому краю отменить, уголовное дело передать в Приморский краевой суд - суд первой инстанции на новое судебное разбирательство со стадии судебного разбирательства.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]